
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Е.А. Копалкина, Н.С. Юханов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена становлению и развитию электронной демократии в современных российских реалиях. В связи с возрастающей ролью Интернета в политической жизни рассматриваются механизмы и инструменты e-democracy, а также новые формы коммуникации граждан.

Особое внимание уделено политическому краудсорсингу как основному инструменту электронной демократии. В статье подробно рассмотрена практика применения краудсорсинга в российских и зарубежных политических проектах.

Ключевые слова: демократия, электронная демократия, новые медиа, информационно-коммуникационные технологии, политический краудсорсинг.

Несколько лет в академическом сообществе не стихают дискуссии вокруг политической значимости Интернета. При этом ни одно из определений политической роли Интернета не может считаться самодостаточным. Рассматривая реальность «новых медиа» и «блогов» в контексте усиливающихся процессов интернетизации политики, мы исследуем интернет как тип политического действия, способного направлять энергию нового субъекта публичной политики — «умной толпой» (smart crowd) — формы самоструктурирующейся социальной организации посредством использования высоких информационных технологий.

Очевидно, что все сложнее описывать новую политическую реальность, которая, с нашей точки зрения, может быть определена такими концептами, как «шок будущего» (Э. Тоффлер), «текущая современность» (З. Бауман). И хотя новые концепции появились вне политической коммуникативистики, именно они способны описать «ускользающую» политическую реальность. Возникшая благодаря Интернету скорость перемен имеет значение совершенно отличное, иногда более важное, чем направления и даже содержание перемен (См.: [14]).

Современный способ производства согласия (Герман и Хомски) трудно описать старыми медиакратичными концепциями (Р. Дебре), потому что традиционные СМИ, вместе с потерей в скорости, утрачивают свою ценностную роль, не поспевая за индивидуальными проявлениями медиативности и нового сетевого типа политического участия.

При этом характер перемен нельзя назвать глубоким. Общество все больше увлекается внешними проявлениями, а способ представления политического сообщения бывает важнее того, что на самом деле говорится и делается. Мы живем в новой виртуальной реальности, где инфотейнмент (Д. Лиллекер) (информация + развлечение) является ключевым предикатом политической социализации. В новом информационно обществе граждане все больше разговарива-

ют на языке «картинки» — небольшого текста, подкрепленного ярким визуальным рядом.

Вслед за профессором Греггом Елмером мы настаиваем на понятии «перманентная кампания» в новых медиа — некий общий фрейм, определяющий содержание «новой политики» (См.: [18]).

Социальные медиа целесообразно делить на «новые системные медиа» (информирование) и «новые активистские» (организация), которые представляют собой «альтернативные СМК», способные мобилизовать граждан в борьбе за их права [22. Р. 13—24].

Таким образом, эффект социальных медиа актуализирует новые формы политического участия, укрепляющие солидарность «сетевой толпы», которая посредством электронного правительства и электронной демократии расширяет коммуникационные возможности, делая открытой интеракцию власти и общества, а посредством мобилизационных технологий — оказывает давление на политическую систему.

Использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в оптимизации политического процесса связано с развитием и повышением уровня участия населения в принятии политических решений, что способствует развитию электронной демократии.

Что же такое электронная демократия? Десять лет назад в работе по теории коммуникации было написано, что «электронная демократия — это любая демократическая политическая система, в которой компьютеры и компьютерные сети используются для выполнения важнейших функций демократического процесса, например, распространение информации и коммуникации, объединение интересов граждан и принятие решений (путем совещания и голосования)» [2. С. 531]. Данное определение представляется слишком обширным и размытым.

Другое определение дал исследователь М.Н. Грачев. Он писал, что «под „электронной демократией“ в наиболее обобщенном плане следует, на наш взгляд, понимать основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, способствующий реализации принципов народовластия и позволяющий привести политическое устройство в соответствие с реальными потребностями становящегося информационного общества» [3. С. 328]. Изучая электронную демократию сквозь призму инструментального подхода, автор делает упор на политической коммуникации как главном объекте исследования, в то время как демократические свойства e-democracy позволяют рассматривать ее намного шире, чем просто как механизм.

Политолог Ю.А. Нисневич под термином «электронная демократия» подразумевает новый тип прямой полиархической демократии участия, переход к которой стал возможен благодаря внедрению современных ИКТ в сферу политического управления и смещению политических процессов в сетевую информационную среду. Две эти тенденции лежат в основе развития либеральных принципов организации политических и государственных порядков [10. С. 6—18]. На наш взгляд, было бы поспешным приравнять электронную демократию

к политическим системам, так как ее технологии охватывают далеко не все институты, участвующие в политическом процессе. Также стоит заметить, что e-democracy способствует не только открытой борьбе между существующими политическими силами, но и привлечению остальных граждан к общественно-политической жизни.

И наконец, определение электронной демократии, приведенное в «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года», гласит, что это такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами (См.: [7]).

Концепция электронной демократии не фокусируется на e-government как единственно возможной форме организации общественно-политической деятельности граждан, она может быть любой, в зависимости от политического устройства той или иной страны. Представить электронную демократию как новый уровень взаимодействия граждан друг с другом было бы более верным с точки зрения основной цели e-democracy — повышения политического участия населения.

На наш взгляд, электронная демократия — это новая форма организации коллективных действий, реализуемых посредством современных интернет- и медиатехнологий, дающая возможность напрямую влиять на принятие политических решений. Ее целью является развитие и укрепление демократических институтов, а также привлечение широких масс к участию в общественно-политической деятельности.

Электронная демократия связана с использованием различных инструментов. К таким можно отнести интернет-платформы политических партий и организаций, политические форумы, дистанционное он-лайн голосование, использование КОИБов (1), политический краудсорсинг, он-лайн референдумы и многое другое. Стивен Клиф, американский исследователь интернет-демократии и основатель портала E-Democracy.org, дает следующее определение электронной демократии (См.: [17]).

E-democracy — это использование информационно-коммуникационных технологий и стратегий «демократическим сектором» в рамках политических процессов местных сообществ, штатов/регионов и на мировой арене. Согласно его теории «демократический сектор» состоит из следующих демократических сил:

- правительство;
- выборные должностные лица;
- средства массовой информации (и крупные интернет-порталы);
- политические партии и группы интересов;
- организации гражданского общества;
- международные правительственные организации;
- граждане/избиратели.

Каждый сектор, как правило, изолирован от остальных и не отслеживает интернет-активность других секторов. Те, кто в работе использует ИКТ с целью улучшения или расширения демократической практики, находят электронную демократию намного более сложной в реализации, чем спекулируют на ее потенциале. Поэтому важно, чтобы уроки и практика электронной демократии были задокументированы и находились в открытом доступе.

Электронная демократия — это сложная система, в которой у каждого есть своя роль. Так, правительства обеспечивают широкий доступ к информации и взаимодействуют с гражданами и политическими группами, проводя в Интернете политические кампании и пропагандируя свои проекты. В свою очередь, средства массовой информации играют важную роль в предоставлении новостей, а поисковые сайты — в интернет-навигации. Частный сектор в этой системе отвечает за программное обеспечение и технологии. Все это электронная демократия.

Электронная демократия развивается не только за счет этих секторов. Она постоянно вбирает в себя усовершенствованные сетевые технологии и тренды с просторов Интернета, которые можно адаптировать для политических и управленческих целей. Это одна из наиболее интересных возможностей e-democracy, так как она внедряет в политические процессы сетевые инновации, что дает новые перспективы и изменения (См.: [13]).

В развивающихся странах электронная демократия так же важна, но пока существует в более традиционном виде. Основным источником информации там остаются СМИ и новости, переданные «из уст в уста» через влиятельных членов политического сообщества.

E-democracy предполагает более широкое и активное участие граждан, возможное благодаря Интернету, мобильной связи и другим технологиям современной представительной демократии, а также иную роль правительства и более широкую форму прямого участия граждан в решении общественных задач (См.: [25]). Некоторые исследователи идут дальше и рассматривают информационную революцию как некую демократическую «подрывную технологию», которая кардинально изменит политику.

Эта теория получила обоснование, когда стало ясно, что существующие демократические силы вполне способны внедрять новые технологии и стратегии интернет-коммуникаций в свою деятельность для защиты своих интересов. Будущее развитие «электронной демократии» будет являться следствием ускорения информационно-коммуникационных технологий и конкуренции между различными политическими силами в обществе. Учитывая, что каждый сектор продвигает в интернете свои интересы, они должны стремиться к одной общей цели для достижения e-democracy (См.: [20]).

Изучая электронную демократию, приходится констатировать, что во многих исследованиях авторы путаются в понятиях e-democracy и e-government, в результате чего часто используют их как взаимозаменяемые.

На самом деле между этими терминами есть принципиальная разница. Термин «e-government», или «электронное правительство», употребляется для

описания деятельности государственных учреждений, в основе которой лежат интернет-технологии. Учреждения любого уровня, от органов местного самоуправления до представительства ООН, активно используют современные технологии в своей работе. Наличие почти у всех политических структур и подразделений своей страницы в Интернете уже может являться признаком «электронного правительства» в том или ином государстве. Подобные технологии могут использоваться в странах с любой политической системой, вплоть до авторитаризма (См.: [6]).

Инвестиции в предоставление услуг в традиционном электронном правительстве оправданы, так как нацелены на повышение удобства граждан и экономию средств. Принцип демократического и эффективного управления в электронном правительстве нацелен на улучшенные решения правительства; повышенное доверие граждан к правительству; повышение подотчетности и прозрачности правительства; возможность приобщить общественность к информационным технологиям; эффективное привлечение заинтересованных сторон, включая НПО, бизнеса и заинтересованных граждан к новым способам удовлетворения общественных проблем.

Главные темы на повестке дня электронной демократии — это ответственность, доверие и будущее общества. Построение подотчетности и прозрачности правительства является главной целью во многих развивающихся странах.

В конечном счете главной задачей управления в век информационных технологий будет участие граждан в самых разных сферах.

Необходимо ответить на основной вопрос — население и политические структуры будут использовать эту новую среду, что приведет к более ответственному и продуктивному руководству или же помехи, создаваемые в Интернете конкурирующими структурами, сделают управление более трудным. Есть вероятность, что использование информационно-коммуникационных технологий в правительстве и политике фактически сделает управление менее ответственным (См.: [8]).

Какую же роль играет электронная демократия в современной политической жизни?

В основе концепции электронной демократии лежит привлечение наибольшего количества граждан к процессу государственного управления с целью достижения реальной прямой демократии. Благодаря возможностям Интернета многие люди теперь могут свободно размещать любую информацию в сети для широких масс. Постулат «Информация-власть» актуален как никогда, потому что ежедневно растущее количество выкладываемой в сеть информации ставит правительство в определенную зависимость от политически активных граждан. Это тенденция привела к тому, что сейчас не только СМИ, но и все интернет-сообщество может называться «четвертой властью».

Среди многочисленных направлений развития электронной демократии на Западе в последнее время становится все популярнее концепция «Liquid democracy» (Ликвидной демократии) (См.: [23]).

Liquid democracy — это демократическая система, в которой большинство вопросов решаются путем прямого референдума. Однако от представительной демократии ее отличает то, что голоса могут быть делегированы в соответствии с тематикой вопроса. Такое делегирование является временным и может быть прекращено в любое время. Ликвидная демократия также носит название «Голосование по доверенности», или «Делегированное голосование» (См.: [9]).

Какие преимущества дает ликвидная демократия?

Эта система решает проблему, когда «у простых людей нет времени, чтобы детально разбираться в каждом вопросе».

Ее можно рассматривать как представительную демократию, но более узко: вам не придется избирать только одного человека, который будет представлять вас по всем вопросам, вы можете иметь несколько «специалистов» по различным вопросам.

Голосование может быть «живым», то есть подсчет голосов происходит неоднократно. Так как голосование может «продолжаться», вы можете изменить свой голос в любое время.

С такой системой будет легче оказывать влияние на политический процесс.

Упрощает экспертам голосование по вопросам, в которых они наиболее разбираются.

Предотвращение продажи голосов.

Воплощение в жизнь концепции «liquid democracy» несет за собой несколько спорных моментов. Так, в условиях, когда можно просто отдать свой голос эксперту, снижается мотивация граждан самим разбираться в проблеме. В результате это может усилить политическую апатию избирателей, так как люди не увеличивают по факту своего участия в общественной и политической жизни своего государства. Помимо этого голосование через экспертов может не отражать реального мнения большинства, а также несет за собой возможность манипуляции людьми и их мнением.

Сферы применения Ликвидной демократии:

— политические партии. Наряду с ассоциациями это главная сфера применения инструментов Ликвидной демократии. Она позволяет расширить возможности членов основных политических партий, делая эти партии более демократичными и привлекательными для граждан;

— ассоциации/НПО. Все члены ассоциаций могут принять участие не только в голосовании, но и в разработке идей, что дает возможность их руководству понять, что большинство действительно хочет и может принимать ответственные решения, основанные на «народном голосовании»;

— правительство / участие граждан. Ликвидная демократия предлагает участие в любом вопросе, представляющем особый интерес для отдельного гражданина. Люди будут участвовать, если будут считать, что это имеет смысл, и их представители будут выражать их волю (См.: [24]).

Хотелось бы отметить, что в сочетании с e-democracy у ликвидной демократии появляется еще больше возможностей. Так, вполне реален проект создания электронной базы экспертов, которым граждане будут делегировать свои голоса. В этой базе следует подробно изложить биографию каждого эксперта, его про-

фессиональные достижения и преимущества над остальными специалистами. Изучение данной базы и дальнейшее голосование в Интернете является наиболее удобным вариантом, который может задействовать все современные тенденции и технологии.

Ключевым инструментом электронной демократии является политический краудсорсинг.

Краудсорсинг, термин, который сочетает в себе понятия «толпа» и «аутсорсинг», означает привлечение большой группы людей для того, чтобы придумать какую-либо идею или решить проблему. Некоторые компании используют этот процесс, чтобы опираться на знания и мнения широкого круга пользователей Интернета, а также чтобы создать лучшие продукты и маркетинговые планы или решения других проблем.

Впервые этот термин был использован Джефом Хау (См.: [21]) в 2006 г. для «обозначения сетевых технологий, позволяющих привлекать пользователей Сети («народных экспертов») к решению каких-либо задач» (См.: [11]).

В отличие от аутсорсинга, который по своей сути недалеко ушел от обычного найма, краудсорсинг ставит целью привлечение людей, как правило, финансово не заинтересованных, для участия в совместном творческом процессе на принципах открытого входа.

Разрабатываются краудсорсинговые проекты в первую очередь на базе социальных сетей, которые по своей сути обеспечивают быстрое и массовое участие в любом деле. Но зачастую основным недостатком подобных проектов является их же преимущество — неорганизованное и непрофессиональное сообщество людей. Но этот минус сложно назвать решающим, ведь главная задача краудсорсинга — получить отклик как можно большего количества людей, а не экспертов.

Стоит признать, что основной успех подобных проектов для выявления государством общественного мнения обеспечивается благодаря активности и личной заинтересованности населения.

Информационные технологии являются основным инструментом политического краудсорсинга, а пользователи Сети — это люди, которые могут регулярно использовать интернет-технологии для политической коммуникации. Современные тенденции позволяют говорить о непрерывном росте возможных участников процесса интернет-коммуникации независимо от причастности к этому государственных органов (См.: [19]).

Сейчас основная часть интернет-аудитории — это экономически активная прослойка граждан, которой безразлично текущее положение дел.

Другая часть пользователей Сети также заинтересована в изменении существующего положения и готова к обсуждению насущных проблем. Из этого можно сделать вывод, что все члены интернет-сообщества готовы быть участниками политической коммуникации и политического краудсорсинга в частности и обсуждать остро-политические, социальные и экономические вопросы с представителями власти. Политический потенциал интернет-аудитории сейчас как ни-

когда велик, что объясняется ее размером, образованностью, самостоятельностью и высокой активностью (См.: [15]).

Нельзя игнорировать то, во что стал превращаться наш мир с появлением социальных медиа. Они радикально изменили основные институты и основные парадигмы общества.

Стало очевидным, что Интернет может быть использован для эффективной организации акций протеста. Будь то использование Твиттера при свержении правящего президента Хосни Мубарака в Египте, организация акций протеста в Москве или освобождение оппозиционера А. Навального на следующий день после его заключения под стражу, — основные моменты в истории неизбежно приводят к взрыву интернет-активности. Социальные сети в Интернете очень динамичны, и правительства стран должны быть готовы принимать их вызовы и реагировать на них. Когда происходит что-то, что вызывает «электронные наводнения», люди ожидают положительной реакции «сверху». В обратном случае граждане будут видеть правительства, которые все больше невосприимчивы к проблемам и обособлены от общества, которому они должны служить.

В настоящее время нельзя отрицать, что благодаря социальным медиа демократизация претерпевает сильные изменения, которые будут продолжать перешивать нашу социальную и политическую структуры.

В современной российской политической обстановке краудсорсинг необходим для содействия развитию демократического строя. Многие политические институты подвержены влиянию разных факторов, в частности, крупного бизнеса. Вследствие этого в обществе наблюдается коммерциализация политических решений, что уводит нас прочь от истинной демократии. Многие государства понимают необходимость повышения прозрачности своей деятельности, и по своему стараются этого достичь, не выпуская при этом руководства (См.: [16]).

Первым европейским государством, совершившим прорыв в этом направлении, стала Исландия. Этому событию предшествовали многочисленные уличные протесты, вызванные банкротством крупнейших исландских банков, в результате которых новое левое правительство создало постоянный Национальный форум для обсуждения актуальных для страны проблем, который впоследствии инициировал переписывание существующей конституции.

В новый орган — Общественное собрание — было выбрано двадцать пять граждан, временно наделенных депутатской зарплатой, в чьи обязанности входило организовать всенародное обсуждение, отбор и сведение воедино народных пожеланий к новой конституции.

Основное обсуждение проходило на просторах Интернета в социальных сетях Фэйсбук и Твиттер. И летом 2011 г. проект новой конституции поступил на рассмотрение в местный парламент. В намеченные сроки был проведен референдум, на который вынесли шесть вопросов. Среди них: о поддержке новой конституции в целом, об объявлении не находящихся в частном владении недр национальной собственностью, о сохранении государственной церкви и об упрощении порядка запуска процедуры референдумов (См.: [1]).

По всем обозначенным вопросам граждане проголосовали «за».

Так Исландия стала первой страной, написавшей свой главный закон в Интернете, задав тем новый мировой стандарт прозрачности государственной политики и участия в ней граждан и показав всему миру, что можно и в сфере национальных интересов применять краудсорсинг (См.: [5]).

Спустя год эстафету переняла еще одна страна Северной Европы — Финляндия, разработав краудсорсинговый проект закона о защите авторских прав. С первого марта 2012 г. в Финляндии вступил в силу Акт о гражданской законодательной инициативе, согласно которому предложение общественности, набравшее не менее 50 000 подписей граждан с правом избирательного голоса, обязательно к рассмотрению депутатами парламента. Тем самым финские граждане получили широкие возможности для выдвижения своих инициатив.

Для осуществления этого была открыта специальная платформа — Открытое министерство, куда и должны подаваться законодательные инициативы для дальнейшего обсуждения и сбора подписей. При этом наиболее интересные идеи, отобранные волонтерами, направляются юристам для переработки в соответствующий для законодательной инициативы вид. Эта площадка должна быть абсолютно независима от политиков и государственных структур и призвана дополнить представительную демократию элементами прямой демократии.

Благодаря широкой поддержке органов власти, и в частности Национального агентства по безопасности коммуникаций, граждане, желающие участвовать в работе Открытого министерства, могут подписывать инициативы онлайн, используя авторизационные банковские коды или свои мобильные телефоны (См.: [26]). Таким образом, Финляндия стала отличным примером страны, в которой краудсорсинговая инициатива приближена к законотворчеству.

До недавнего времени Россия не могла похвастаться успехами в практическом применении краудсорсинга в политике. Однако сравнительно недавно у нас также была создана интернет-платформа для выдвижения гражданских инициатив. Реальность и эффективность этого проекта можно проследить на примере законопроекта РосПила (2) об ограничении стоимости автомобилей для чиновников, который всего за три месяца смог преодолеть необходимый проходной барьер голосов.

Выступая на пленарном заседании 16-го Петербургского международного экономического форума в 2012 г. Президент России В.В. Путин дал обещание, что теперь все граждане нашей страны смогут участвовать в законотворческом процессе. «Так, любая общественная инициатива, которая соберет не менее 100 тысяч авторизованных подписей в Интернете, будет обязательно вноситься на рассмотрение федерального парламента», — сказал он (См.: [4]).

Специально для этого был создан сайт Российской общественной инициативы (РОИ), на котором можно размещать подготовленные законопроекты, а граждане, пройдя процедуру авторизации, могут оставлять за них свои голоса (3). Если инициатива федерального уровня, то ей необходимо набрать не менее ста тысяч голосов для того, чтобы она была рассмотрена экспертной группой соответствующего уровня.

Идея законопроекта, разработанного сотрудниками «РосПила», состоит в том, чтобы запретить чиновникам, а также сотрудникам госкорпораций закупать за счет бюджетных средств легковые автомобили дороже 1,5 миллиона рублей в целях экономии и повышения эффективности расходования бюджетных средств. В настоящее время на сайте РОИ размещено 1427 проектов, и эта инициатива стала первой, преодолевшей необходимый порог голосов.

Еще одна законодательная инициатива, имеющая место в современной российской практике, — предложенная «Общероссийским народным фронтом» (ОНФ) идея двухлетних налоговых каникул для мелких предпринимателей (См.: [11]).

В начале 2013 г. в России было введено двукратное повышение страховых взносов для всех индивидуальных предпринимателей, что привело к резкому уходу в тень начинающих бизнесменов. На данный момент их численность достигла полумиллиона человек и с каждым днем продолжает расти, что приводит к сокращению рабочих мест и отчислений в бюджеты всех уровней.

По прогнозам экспертов, если не будут приняты никакие меры, количество индивидуальных предпринимателей может значительно уменьшиться уже к концу года. В связи с этим руководство ОНФ решило поддержать малый бизнес и организовать сбор ста тысяч подписей на своем официальном сайте.

Обе инициативы получают широкую поддержку населения и являются доказательством эффективности политического краудсорсинга. Проблема представительной демократии всегда была в том, что голоса людей не приводят непосредственно к политическим изменениям, а эпоха электронной демократии создает все предпосылки к существенным изменениям такого положения дел.

Благодаря электронной демократии существенно расширились возможности по привлечению электората, сторонников и инвесторов к новым инициативам, законопроектам, политическим кампаниям. Можно сказать, что краудсорсинг является «приводным ремнем» электронной демократии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) — электронное устройство для автоматизированного подсчета голосов избирателей на выборах в России.
- (2) Проект «РосПил» — это общественный проект, направленный на контроль за расходованием бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок. Был создан в 2010 г. адвокатом Алексеем Навальным. Финансируется полностью за счет добровольных пожертвований граждан.
- (3) РОИ — интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации. Интернет-ресурс создан во исполнение указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бурмистров П.* Краудсорсинг против «кухонной революции». URL: <http://rusrep.ru/article/2012/10/23/island>.

- [2] *Василик М.А.* Основы теории коммуникации. — М.: Гадарика, 2003.
- [3] *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. — М.: Прометей, 2004.
- [4] Доклад на Петербургском международном экономическом форуме. URL: президент.рф.
- [5] *Дрожжинов В.* Первая в мире конституция страны, подготовленная с помощью краудсорсинга. URL: <http://www.gosbook.ru/node/63504>.
- [6] *Зуева А.А.* E-Government: экономические интересы и социальная активность. Материалы Всероссийской научной конференции «Россия 2030 глазами молодых ученых». — М., 2011.
- [7] Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года (Автор — Минком Связи). URL: http://ratio.ru/projects/Congress_conception.php.
- [8] *Литвинов В.А.* Информационные технологии в юридической деятельности. — СПб.: Питер, 2013.
- [9] *Литвиненко А.* Social media and perspectives of liquid democracy on the example of political communication of Pirate Party in Germany. 12 Европейская конференция «Электронное правительство». (12th European Conference on eGovernment). — Барселона, 2012.
- [10] *Нисневич Ю.А.* Электронное государство // Вопросы политологии. — 2011. — № 1.
- [11] Обращение к гражданам России в поддержку «налоговых каникул» для малого бизнеса. URL: <http://onf.ru/obrashhenie-k-grazhdanam>.
- [12] *Славин Б.* От краудсорсинга к ноосорсингу. Открытые системы. СУБД № 1, 2012.
- [13] *Тарасов А.М.* Электронное правительство и информационная безопасность. — Галарт, 2011.
- [14] *Юханов Н.С.* Интернетизация российской политики. Векторы посткризисного мира: новые модели публичной политики: Доклады и выступления Международной научной конференции, посвященной 50-летию РУДН. Москва, 17—19 октября 2010 г. / Под ред. Ю.М. Почты, М.М. Мчедловой. — М.: РУДН, 2010.
- [15] *Brabham D.C.* Crowdsourcing. A model for leveraging online communities. The Participatory Cultures Handbook. — Routledge, 2012.
- [16] *Carlos Nunes Silva.* Citizen E-participation in Urban Governance: Crowdsourcing and Collaborative Creativity. — Igi Global, 2013.
- [17] *Clift S* E-Democracy, E-Governance and Public Net-Work. 2003. URL: <http://www.publicus.net/articles/edempubliсnetwork.html>.
- [18] *Elmer G., Langlois G., McKelvey F.* The Permanent Campaign: New Media, New Politics. — Peter Lang Publishing, Incorporated, 2012.
- [19] *Eskenazi M., Levow G.-A., Meng H., Parent G., Suendermann D.* Crowdsourcing for Speech Processing. — Hardcover, 2013.
- [20] *Insua D.R., French S.* E-Democracy — A group decision and negotiation perspective. — Springer, 2010.
- [21] *Howe J.* The Rise of Crowdsourcing. 2006. URL: <http://www.wired.com/wired/archive/14.06/crowds.html>.
- [22] *Lievrouw L.* Alternative and Activist New Media. — Cambridge: Polity Press, 2013.
- [23] Liquid Democracy. Community Wiki. URL: www.communitywiki.org/LiquidDemocracy.
- [24] Liquid Feedback. Interactive democracy. URL: liquidfeedback.org.
- [25] *Meier A.* E-Democracy & E-Government — Stages of a democratic knowledge society. Springer, 2012.
- [1] *Meyer D.* Finland is about to start using crowdsourcing to create new laws. 2012. URL: <http://gigaom.com/2012/09/20/online-crowdsourcing-can-now-help-build-new-laws-in-finland>.

REFERENCES

- [1] Burmistrov P. Kraudsorsing protiv «kuhonnoj revoljucii». URL: <http://rusrep.ru/article/2012/10/23/island>.
- [2] Vasilik M.A. *Osnovy teorii kommunikacii* — M.: Gadariki, 2003.
- [3] Grachev M.N. *Politicheskaja kommunikacija: teoreticheskie koncepcii, modeli, vektory razvitiya*. M.: Prometej, 2004.
- [4] Doklad na Peterburgskom mezhdunarodnom jekonomicheskom forumе. URL: pre-zident.rf.
- [5] Drozhzhinov V. Pervaja v mire konstitucija strany, podgotovlennaja s pomoshh'ju kraudsorsinga. URL: <http://www.gosbook.ru/node/63504>.
- [6] Zueva A.A. E-Government: jekonomicheskie interesy i social'naja aktivnost'. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii “Rossija 2030 glazami molodyh uche-nyh”. Moskva, 2011.
- [7] Koncepcija razvitiya v Rossijskoj Federacii mehanizmov jelektronnoj demo-kratii do 2020 goda (Avtor — Minkom Svjazi). URL: http://rario.ru/projects/Congress_conception.php.
- [8] Litvinov V.A. *Informacionnye tehnologii v juridicheskoy dejatel'nosti*. SPB.: Piter, 2013.
- [9] Litvinenko A. Social media and perspectives of liquid democracy on the example of political communication of Pirate Party in Germany. 12 Evropejskaja konferencija «Jelek-tronnoe pravitel'stvo». (12th European Conference on eGovernment). Barselona, 2012.
- [10] Nisnevich Ju. A. *Jelektronnoe gosudarstvo*. Voprosy politologii. 2011. № 1.
- [11] Obrashhenie k grazhdanam Rossii v podderzhku «nalogovyh kanikul» dlja malo-go biznesa. URL: <http://onf.ru/obrashhenie-k-grazhdanam/>
- [12] Slavin B. Ot kraudsorsinga k noosorsingu. Otkrytye sistemy. SUBD № 1, 2012.
- [13] Tarasov A.M. *Jelektronnoe pravitel'stvo i informacionnaja bezopasnost'*. Galart, 2011.
- [14] Juhanov N.S. Internetizacija rossijskoj politiki. Vektory postkrisisnogo mira: novye modeli publichnoj politiki: Doklady i vystuplenija Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 50-letiju RUDN. Moskva, 17—19 oktjabrja 2010 g. Pod red. Ju.M. Pochty, M.M. Mchedlovoj. M.: RUDN, 2010.
- [15] Brabham D.C. *Crowdsourcing. A model for leveraging online communities*. The Participatory Cultures Handbook. Routledge, 2012.
- [16] Carlos Nunes Silva. *Citizen E-participation in Urban Governance: Crowdsourcing and Collaborative Creativity*. Igi Global, 2013.
- [17] Clift S *E-Democracy, E-Governance and Public Net-Work*. 2003. URL: <http://www.publicus.net/articles/edempubliсnetwork.html>
- [18] Elmer G., Langlois G., McKelvey F. *The Permanent Campaign: New Media, New Politics*. — Peter Lang Publishing, Incorporated, 2012.
- [19] Eskenazi M., Levow G.-A., Meng H., Parent G., Suendermann D. *Crowdsourcing for Speech Processing*. — Hardcover, 2013.
- [20] Insua D.R., French S. *E-Democracy — A group decision and negotiation perspective*. — Springer, 2010.
- [21] Howe J. *The Rise of Crowdsourcing*. 2006. URL: <http://www.wired.com/wired/archive/14.06/crowds.html>.
- [22] Lievrouw L. *Alternative and Activist New Media*. — Cambridge: Polity Press, 2013.
- [23] *Liquid Democracy*. Community Wiki. URL: www.communitywiki.org/LiquidDemocracy.
- [24] *Liquid Feedback*. Interactive democracy. URL: liquidfeedback.org.
- [25] Meier A. *E-Democracy & E-Government — Stages of a democratic knowledge society*. Springer, 2012.
- [26] Meyer D. Finland is about to start using crowdsourcing to create new laws. — 2012. URL: <http://gigaom.com/2012/09/20/online-crowdsourcing-can-now-help-build-new-laws-in-finland>.

CONCEPTUAL BASIS OF E-DEMOCRACY STUDY

E.A. Kopalkina, N.S. Yukhanov

The Department of Comparative Politics
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to formation and development of e-democracy in modern Russian realities. Due to the increasing role of the Internet in political life mechanisms and tools of e-democracy are under consideration as well as new forms of cross-personal communication.

Special attention is paid to the political crowdsourcing as a main tool of e-democracy. The given article contains the practice of Russian and foreign crowdsourcing projects.

Key words: democracy, e-democracy, new media, Information and Communication Technologies, political crowdsourcing.